

Вспоминает Солодухин Евгений житель

агрогородка Семукачи

- Страшное время войны врезалось в детскую память надолго. Мне было пять лет на начало войны. Жили мы в поселке Рог. В семье нас осталось четверо. Я был самым младшим, так как младшая сестра умерла перед самой войной. Отец погиб на восьмой день войны при мобилизации в Быхове при бомбежке на железнодорожном вокзале.

Немцев впервые я увидел, когда они приехали на велосипедах на наш поселок. Вместе с ними приехал наш земляк, звали его Василий Савка. Он был бургомистром в д. Синюга, где находилась немецкая часть по охране железнодорожного моста.

Приехали они веселые, я помню тот смех, наглый, уверенный. И стали они сгонять молодежь, которых не успели мобилизовать в армию. Среди всех был мой старший брат Николай. Было очень страшно. Мамин плач был таким сильным, что казалось все перестало существовать.

То, что происходило дальше, стало для всех неожиданностью. Немцы зашли в наш хлев и закололи свинью. Заставили двоих старших хлопцев (среди которых был мой брат), положить тушу на телегу и перетянуть в д. Химницу, где, выяснилось позже, жил полицай. После того, как они перетянули, их отпустили.

В один из дней всю молодежь с округи собрали в д. Синюга для расстрела. Моего брата, чудом отпустили. За него попросили наши родственники, у которых немцы стояли на постое.

Когда в наших лесах стал действовать отряд Белоусова, мой брат ушел в партизаны. В поселке мужиков почти не осталось. Только помню троих, которые были инвалидами.

1943 год был самым страшным для всех. Фашисты зверствовали. Не минуло это и жителей нашего поселка. Немцы приехали в деревню и начали сгонять всех к амбару. Что было бы с нами, я не знаю. Но вдруг налетел немецкий самолет и сбросил пакет в начале поселка. Когда они его подобрали и прочитали, то все быстро собрались и уехали. Оказалось, что партизаны разгромили немецкий гарнизон в районе деревни Кучин. Это нас и спасло.

Никак не могу забыть случай, который потряс всю округу. В Семукачах на кладбище ночью расстреляли большое количество людей. Связано это было с председателем колхоза, в Семукачах, Лагунцом. Председатель был связан с партизанами. К нему приходили связные. И вот немцам донесли на Лагунца. Разведчиков расстреляли, Лагунца забрали в гестапо, а всех родственников и бригадиров колхозов собрали, завели на кладбище и расстреляли. Я не знаю, сколько всего их было, но говорят более двадцати. Когда немцы разъехались, родственники захоронили своих в могилы.

Когда закончилась война, старший брат остался служить и жить в Сибири. Мама работала в колхозе. Я хорошо помню то голодное послевоенное время, но мы старались об этом не думать, потому что мы знали, что такое война.